

ления Москвой и Анкарой помощи, соответственно, курдским и чеченским сепаратистам. В 2008 году, в результате войны в Южной Осетии, Россия и Турция пришли к обсуждению совместного плана создания «Платформы стабильности для Кавказа», который подразумевал разрешение конфликтов региональными игроками (Москва, Анкара, Тегеран) без привлечения Запада. Так, от сотрудничества в экономической сфере страны попытались перейти к сотрудничеству в сфере безопасности. Справедливости ради стоит отметить, что пакт так и не был заключен. Впрочем, правительство США испытало приступ страха, чего, видимо, авторы пакта и добились.

Турецкая элита, очевидно, несколько опережает российскую в своем развитии по пути европейского не-Запада. Для лучшего понимания турецкой модели ее, может быть, стоит рассматривать как вариацию того, что у нас называют «суверенной демократией». И там, и здесь речь идет о формировании государства современного типа, впитавшего основные социально-политические, экономические и технологические достижения последнего времени, но сохраняющего суверенитет и внутреннюю специфику в глобализующемся мире.

«Суверенная демократия» в разных странах, как правило, опирается (или пытается опираться) на одни и те же широкие социальные слои. Это средний класс, но не в западном, а местном понимании. В России — это «путинское большинство», в исламском мире, в Турции в особенности, — городской средний класс и те, кого принято называть трудовой интеллигенцией: студенчество, инженеры, интеллектуальная и профессиональная элита, недовольная нынешним распределением доходов.

Есть у российско-турецких отношений и свои угрозы. Если заявления лидеров европейских держав о конце мультикультурализма отрицательно сказываются на отношениях Турции и ЕС, а также на планах их взаимной интеграции, то туркофобия в российских СМИ и силовых ведомствах вредит уже нашим отношениям, особенно их стратегическим перспективам.

В Турции обижаются на то, что в российских СМИ пишут о ПСР. Российские журналисты с легкостью могут назвать сборную Турции по футболу «янычарами». Среди деятелей российской культуры положение еще хуже. Примером может служить жалкий образ османов в недавно выпущенном на телеэкраны сериале «Баязет». Наконец, остро переживается в Турции и абсурдный запрет в России книг великого турецкого богослова Саида Нурси — гордости Турции, самого крупного интеллектуала страны в XX веке. До поры до времени все это скрывается за восточной дипломатической учтивостью, но, без сомнения, ничего не забывается.■

Специально
для Ярославского Форума

НЕЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАПАД, НЕЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

ДИМИТАР БЕЧЕВ —
научный сотрудник Европейского
совета по международным отно-
шениям, глава представительства
Совета в Софии, Болгария.

Специально
для Ярославского Форума

Россия — европейская страна, но при этом незападная, а вот Турция, пусть и с оговорками, — давно уже западная, но не (вполне) европейская страна. Российские лидеры, как и лидеры стран Запада (как США, так и Евросоюза) упустили немало возможностей создать совместные организации и построить отношения на основе доверия.

Турция же давно является частью Запада, благодаря ее сотрудничеству с НАТО во времена Холодной войны и членству в таких организациях, как Совет Европы и Организация экономического сотрудничества и развития. Ее отношения с Европой более проблематичны. Во-первых, Турция с начала XIX века пытается имитировать европейские модели, но Европа зачастую бесцеремонно отмахивается от нее, как от культурно-чуждой страны. В настоящий момент мы наблюдаем всего лишь очередной эпизод в этой долгой истории. Во-вторых, Турции недостает европейских стандартов демократии и прав человека. И только обещание принять ее в Евросоюз запустило политические изменения после 1999 года. Однако этот импульс уже почти угас.

Сегодня Турция не-

сколько отвернулась от Запада (хотя и не совсем, учитывая ее беспрецедентную поддержку НАТО), поскольку ей кажется, что Евросоюз ее предал. В девяностых годах XX века Турция считалась бесспорной частью Запада, благодаря тому, что поддерживала действия Запада в Ираке (первая война в Персидском заливе) и бывшей Югославии. Только после 2008 года (столкновение с Израилем по поводу сектора Газа, затем поддержка Ирана) влиятельные лица в Вашингтоне и крупных европейских столицах начали ставить под вопрос правильность стратегии Турции. Это подтолкнуло Анкару вкладывать больше сил в укрепление связей с соседями: Ближним Востоком, Россией, Кавказом, Западными Балканами. Именно этот подход Турции дал название ее политике — *zero-problems*.

Сегодняшняя политика Турции многовекторна. Сотрудничество с Россией — ключевая тема для Анкары, но Турция полагает, что можно вести дела сразу с Москвой, Вашингтоном и — при всех оговорках — с Брюсселем. Отношения с Москвой будут углубляться, но это не приведет к образованию какого-либо союза. ■